

Проект «Защитники Отечества в наших родословных»

Жизнь, опаленная войной

Вид работы: очерк

участник проекта: Алексей П.

Калужская область

Уже 73 года мы живем под мирным небом. Но боль военных утрат и лишений не отпускает. Вновь и вновь мы обращаемся к тем временам тогда, когда читаем книги, смотрим фильмы о войне. Но еще отчетливее представляется картина человеческих судеб и трагедий, когда слышим рассказы очевидцев этих страшных событий.

У нас в соседях жила замечательный человек – Садовникова Анна Ивановна или баба Аня, как я привык ее называть. Мы с ней очень дружили. Когда я был совсем маленький, баба Аня меня нянчила. Я часто к ней ходил в гости. Баба Аня всегда угощала чем – ни будь вкусеньким, расспрашивала меня о моих делах, но иногда она рассказывала и о себе. Вот что я узнал о ее жизни из ее рассказов в военные лихолетья.

Садовниковой Анне Ивановне исполнилось бы девяносто два года. Пережила оккупацию, войну, затем послевоенную разруху, оглядывалась на прожитое удивлялась: «Как же мы жили!» А жили они, по ее собственным высказываниям, так: «Работали, как волки с утра и до вечера, не знали, что такое усталость, ели один раз в сутки...»

Родилась Анна Ивановна 24 декабря 1924 года в деревне Радюкино Медынского района Калужской области. Старший брат, Иван Иванович, в тридцать девятом, поехал по комсомольской путевке в город Выборг, оттуда и призвался. Отец Иван Ефимович в июле ушел на фронт, а в августе у него появляется еще один ребенок – седьмой. На фронт ушли многие, многие и не вернулись. Анна Ивановна вспоминала имена: «Лобачев Костя, Алешин Вася, Егоров Миша...»

Народ видел отступление наших войск и с ужасом ждал фашистов. Враг бомбил город Медынь. С началом бомбежек закончилась учеба Анны Ивановны. Она училась в Романовской школе. Была она шестнадцатилетней девушкой Аней, должна была учиться в седьмом классе. Немцы пришли в

деревню в октябре месяце. По воспоминаниям Анны Ивановны в каждом доме жили немцы, а в деревне Радюкино было двадцать пять домов. В их доме разместилась санитарная часть, а в соседнем доме, у тети Лизы, как рассказывает Анна Ивановна, жили финны. Немцы приехали на машинах, мотоциклах, привели лошадей.

До прихода немцев урожай частично убрали, кое-что успели спрятать. Председателем, по воспоминаниям Анны Ивановны, в то время был Лобачев дядя Петя. Его при немцах народ избрал старостой. Но ничего плохого он жителям не сделал, а после войны его судили, домой он не вернулся, умер в тюрьме.

Немцы в деревне стали хозяевами. У немцев на столе все было, а народ голодал. С началом сильных морозов, немцы отнимали у местных жителей валенки, забирали теплую одежду.

Показателен случай, когда финские солдаты завели своих лошадей во двор и начали скармливать муку, обрекая семью Садовниковых фактически на голодную смерть. Мимо проезжал немецкий офицер и Аня, со слезами бросилась к нему: « Пан, киндер, айн, двайн, драйн...!» - взмолилась она. Офицер не только остановил произвол, но и наказал бравых вояк – отстегнул ремень и хорошенько отлупил. «Наверное, у самого детки малые были, ведь и среди немцев были люди!» - вздыхает баба Аня.

Немцам очень нравилось говорить « Москау капут», но им мало кто из наших верил. Народ твердо знал: «Враг будет разбит – победа будет за нами!». Анна Ивановна говорила про себя «Вам Москвы не видать, как своих ушей».

В декабре немцы потерпели поражение под Москвой. Началось отступление. При бегстве карательные отряды сжигали все, что горело. В Радюкино остался один дом. Старики, женщины и дети остались на морозе. Занимали чудом уцелевшие дома и жили всем миром. Аня разведала домик на берегу, там и поселились. Этот домик построили немцы, как временку. Эта временка стала

домом для семьи Садовниковых на целых три года. В домике были нары и печка. При половодье речка заходила домой, и тогда жизнь продолжалась исключительно на печке.

Надо представить чувства матери, когда младшие братик с сестренкой сцепляли ручки и причитали – «Есть хотим! Есть хотим!». Это была песня голода. Что их спасло? Анна Ивановна сама не раз задавала себе этот вопрос. Наверное, вера и надежда.

Однажды в избушке раздался мужской голос: «Мамаш, это все ваши дети?» Мама не сдержала слез – дождались. Наши войска расположились не далеко в лесу, и как вспоминает баба Аня - пока они стояли, мы были сыты. Месяц мама варила русским солдатам, месяц дети относительно не голодали. Наша часть стояла меньше месяца.

Зима. Наши войска гонят немца на запад. Им нужна дорога Москва - Варшава. Остались одни женщины и дети. Баба Аня не помнит, чтобы с ними рядом работали мужчины, все на фронте. Руководил ими, по воспоминанию, Егоров дед Паша. Были определены нормы, скидок нет ни на возраст, ни на пол. Ремонтировали взорванный мост, потому что надо было двигаться нашим войскам, в Мятлево разгружали вагоны, валили лес. Но вот, что интересно, в своем рассказе баба Аня много говорила про тяготы военных лет, но, ни разу, ни словом, ни пол словом, ни упрекнула руководство страны. Ни паникерства, ни уныния, только твердая вера в победу. Аня трудилась на дороге пять долгих лет.

Победа. Вернулся отец Ани. Всю войну строил взорванные мосты, и привез две почетные грамоты, подписанные лично Георгием Жуковым. А брат считался без вести пропавшим. Баба Аня узнала про его судьбу, только в девяноста пятом году. Брат скончался от тяжелых ран в госпитале. Похоронен Иван на опушке леса в братской могиле, в Смоленской области. Баба Аня очень переживала, что не может навестить могилку брата. Доживала свой век баба Аня в деревне

Дошино Медынского района, живо интересовалась событиями в стране. Ее очень удивляли межнациональные конфликты. Что делить народам, которые плечом к плечу воевали и погибали? Долгие годы труда выработали у нее нетерпимость к праздности, и иногда нет – нет, да и обрушивалась с критикой в адрес молодых людей, ведущих разгульный образ жизни. «Мы были не такими», - говорила она. Но при всем при этом бабушка Аня была очень открыта, и искренне радовалась гостям.

Все меньше и меньше остается среди нас может рассказать о тех, кто войне, которая истребила около 30 миллионов жизней, искалечила еще больше человеческих судеб. И пока есть, кому освидетельствовать вселенскую трагедию, нужно обращаться к таким людям: пусть они расскажут нам обо всем. И мы, выросшие под мирным небом, должны оценить тяготы военных лет. И никогда не допустить повторения этих страшных событий.

Низко кланяемся ветеранам и участникам войны. Пусть их судьбы будут в назидание потомкам.

Да, все меньше и меньше остается среди нас тех, кто может рассказать о войне. Так случилось, что на днях и баба Аня не стало. Похоронили ее в день рождения, 24 декабря.

Я всегда буду помнить свою бабу Аню. Буду помнить, как мы сидели с ней рядом и говорили. Как она угощала меня пирожками, охала, жаловалась на здоровье и как всегда спрашивала «БОЖЕ МОЙ! Что делать?» А затем сама себе отвечала: «Что делать? - Жить!»